

Официальным опубликованием закона Свердловской области, иного нормативного правового акта Свердловской области считается публикация его полного текста в «Областной газете» (статья 61 Устава Свердловской области)

(Продолжение. Начало на 7—9-й стр.).

С мая 2011 года Уполномоченный по правам ребёнка обращался в адрес Правительства Свердловской области с инициативой о разработке нормативного правового акта об утверждении «Единого порядка проведения проверок лиц, занимающихся педагогической, трудовой деятельностью в сфере образования, воспитания, развития несовершеннолетних на предмет наличия (либо отсутствия) судимости и фактов привлечения их к уголовной ответственности за совершение выше обозначенных преступлений». Однако в июне из Министерства общего и профессионального образования Свердловской области был получен ответ, согласно которому озвученное Уполномоченным по правам ребёнка предложение поддержки у них не нашло.

Раздел 2.3. О праве детей на жизнь и воспитание в семье

Одним из приоритетных направлений деятельности при осуществлении Уполномоченным по правам ребёнка в Свердловской области своих полномочий является защита прав детей на жизнь и воспитание в семье. В свою очередь, это направление работы по категориям детей:

- первой — это реализация прав и законных интересов на жизнь и воспитание в семье детей, проживающих с родителями, но фактически оставших без их попечения в силу социального поведения взрослых;
- второй — это реализация прав детей, родители которых развелись и конфликтуют друг с другом, нарушая законные интересы детей на общение с родителями и другими близкими родственниками.

Очевидно, что первый блок работы наиболее сложный, потому что в каждом случае стоит проблема выбора: оставить ребёнка с родителями или забрать его из семьи, или забрать его из семьи в другое время, либо в другое время ребёнка или же ликвидировать угрозу для жизни и здоровья ребёнка и два родителя всем односторонне и возвратиться к нормальному образу жизни. Очень непростая дилемма, поскольку для ребёнка даже плюские и маловажные родители всегда лучше, чем безразжательные и внимательные воспитатели из социального приюта. И здесь много зависит от опыта и профессионализма сотрудников органов опеки и попечительства, поскольку именно им приходится принимать решение в подобной ситуации.

Справедливо будет отметить, что органы опеки и попечительства регулярно и часто несправедливо подвергаются нападкам со стороны как общественности, так и средств массовой информации. В российской прессе нередко транслируются «дешуррадирующие» истории о том, как «бедущастые ювенальщики», т.е. сотрудники органов опеки и попечительства, «вызывают детей из семьи за бедность родителей». При этом те, кто поднимает этот шум, как правило, не пытаются увидеть и понять то, что изымают у родителей дети до этого нормально не питались, что они находились в ужасном санитарно-эпидемиологическом состоянии, несутся серьёзной угрозой для их здоровья, и пр., что изыятие детей из семей является или наркомом — это являлось спасением их жизни.

Пришлось столкнуться с подобной ситуацией и Уполномоченному по правам ребёнка, когда 20 апреля 2011 года из авторитетной общественной организации «Екатеринбургский городской родительский комитет» пришло эмоциональное письменное обращение с требованием о принятии мер для возвращения «незаконно изыятых» детей из екатеринбургских семей Кор-ных и Кир-вых, в котором говорилось следующее: «В обеих случаях органы опеки рассордились изъять ребёнка из семьи, посягая, что его жизни и здоровью есть угроза. Мы считаем, что самое грубое нарушение — права родителей, — это когда его разлучают с родителями, т.к. совершенно никак нечувствует ребёнка только в окружении своих родных».

Для рассмторения и уточнения данной информации Уполномоченным по правам ребёнка были направлены в Чкаловский район г. Екатеринбург сотрудники Аппарата, которые после проведения собственного расследования, выяснили, что только своевременные и правомерные действия, предпринятые сотрудниками органов опеки и попечительства в Чкаловском районе г. Екатеринбурга, позволили избежать негативных последствий и обеспечить им нормальное будущее. В обоих случаях сотрудники органов опеки, ТКДН и ПДН предприняли все возможные действия и помощь для возвращения матерей, ведущих асоциальный образ жизни, в нормальную жизнь, но, к сожалению, все усилия были тщетны, а угроза для жизни детей из-за недоодеания и болезней была вполне реальна. Так что, изыятие детей оставалось единственным возможным выходом, тем более что в одном из случаев мать сама отказывалась от них.

Другой типичный пример, когда пришлось столкнуться Уполномоченному по правам ребёнка, произошёл в конце 2011 года. 21 декабря в Аппарат Уполномоченного по правам ребёнка на телефон «Горячей линии» поступило сообщение гражданки Р., проживающей в Орджоникидзевском районе г. Екатеринбург, следующего содержания: «... в соседней квартире проживает семья, состоящая из 2-х человек — мать и малолетний ребёнок (мальчик в возрасте 8 лет, обучающийся в общеобразовательном учреждении). В течение продолжительного времени мать ребёнка практически ежедневно распивает спиртное, в доме отсутствует пища (мальчик питается только в школе), лекварства постоянно присутствуют. В квартире холодно, ребёнок серьёзно болен, при этом мать учреждение здравоохранения не обращается. В ноябре текущего года в квартире произошёл пожар, в связи с чем многие бытовые предметы из числа мебели, одежды уничтожены, отключено электричество. Ране, в 2010 году, соседки информировали о неблагополучном состоянии территории: органы опеки и попечительства, однако мер по жизнеустройству ребёнка принято не было».

В этот же день сотрудники Аппарата сообщили о ребёнке, находящемся в социально опасном положении, в Территориальную комиссию Орджоникидзевского района г. Екатеринбург по делам несовершеннолетних и защите их прав, а также в отдел опеки и попечительства УСЗН по Орджоникидзевскому району. В ходе проверки информации сотрудниками органов системы профилактики установлено, что сведения, сообщённые по телефону «Горячей линии» полностью подтвердились. Таким образом, признано, что малолетний ребёнок действительно находится в социально опасном положении, угрожающем его жизни и здоровью (у него были обнаружены температура в полости рта в возрасте ребёнка 40,5 градуса). В связи с этим 23 декабря ребёнок был изъят из семьи и помещён в социально-педагогический центр, а состояние его матери составлено протокол об административном правонарушении по ч.1 ст.5.35 КоАП РФ («Несопление родителями или иными законными представителями несовершеннолетних обязанностей по содержанию и воспитанию несовершеннолетних»).

Как сказано, у этой истории может быть хороший конец: к специалистам отдела опеки и попечительства обратился биологический отец ребёнка, который по их совету приступил к сбору документов для установления отцовства, а в перспективе планирует забрать ребёнка по жизнеустройству этого мальчика в настоящее время ребёнок находится на контроле специалистов Аппарата Уполномоченного по правам ребёнка.

То же время, необходимо отметить, что не всегда сотрудники органов опеки и попечительства, а также территориальных комиссий по делам несовершеннолетних и полиции, действовали в 2011 году оперативно и адекватно ситуации, сложившейся с ребёнком. Очевидно, что в определенных случаях им оказалось гораздо проще изъять ребёнка из семьи, ведущей асоциальный образ жизни, и оформить его в государственное учреждение, чем в дальнейшем устраивать его дальнейшую реализацию в семье.

Второй блок — это работа с расставшими семьями. К сожалению, многие родители не понимают тот факт, что даже если они развелись со своим супругом, то это не означает, что для их детей отец или мать перестали быть теми, кто дети по-прежнему имеют право на общение с обоими родителями. В свою очередь, и родители никто не освобождены от обязанностей в воспитании своего ребёнка.

В 2011 году в адрес Уполномоченного по правам ребёнка поступили 22 жалобы по вопросу ограничения общения с ребёнком от одного из родителей и 20 обращений с проблемами по отношению места жительства ребёнка. В связи с тем, что эти вопросы, как правило, входят в компетенцию суда, то обращались давались юридические консультации, а с приглашением лично на прием в Аппарат Уполномоченного общался психолог, помогаая найти вусобные варианты решения семейных проблем, фактически выполняя функции медиатора.

Об устройстве детей в семьи

В рамках исполнения действующего законодательства, регулирующего защиту прав детей, оставших без попечения родителей, Уполномоченный по правам ребёнка в Свердловской области в 2011 году неоднократно проводил проверки и расследования по поступившим в его адрес фактам из обращения граждан по вопросам жизнеустройства детей государственными органами и, при необходимости, принимал меры по восстановлению нарушенных прав детей.

Необходимо отметить, что деятельность государственных органов по устройству детей-сирот и детей, оставших без попечения родителей, в семьях, т.е. по усвоению (удочерению), передачу детей от опеки и попечительства отца или приёмному семей осуществляется в Свердловской области достаточно активно, что подтверждают официальные статистические данные Министерства социальной защиты населения Свердловской области за 2011 год: снижение общей численности детей-сирот и детей, оставших без попечения родителей, более чем на 2,5%; рост числа детей, переданных на воспитание из государственных учреждений под опеку и в приёмные семьи и пр. Действительно, число детей, переданных в семьи, в 2011 году составило 17 человек, что является очевидной тенденцией увеличения количества приёмных семей (рост - 35% по сравнению с 2010 годом). Это и является серьезным и знакомым достижением последних лет, поскольку практика показывает, что даже самое скорое по достатку проживание в семье всегда лучше самого комфортного казенного учреждения.

Однако, специфика деятельности Уполномоченного по правам ребёнка такова, что ему больше приходится сталкиваться не с грамотной профессиональной деятельностью сотрудников государственных органов, а, наоборот, — с фактами неисполнения своих обязанностей. Кроме того, в 2011 году в его адрес неоднократно поступило обращение жительницы г. Богданович В-вой А.А. с жалобой на бездействие органов опеки и попечительства городского округа. В жалобе говорилось, что с заявительницей уже полтора года проживает её десятилетняя внучка (2001 г.р.), которую она содержит на свою небольшую пенсию, т.к. родители девочки отец и фактически самоустранились от воспитания и содержания ребёнка, что заявительница неоднократно обращалась в соответствие госорганы для установления временной опеки над внучкой, но никто никуда не предпринимает. Для выяснения обстоятельств дела в течение полугода г. Богданович выезжали сотрудники Аппарата Уполномоченного, которые установили следующее:

Действительно 10-летней Дарья С. в течение полугода лет проживала у своей бабушки, отказываясь возвращаться в семью из-за образа жизни, ведущегося родителями. Бабушка девочку действительно общалась с просьбой об установлении временной опеки над ребёнком, но должностные лица ТКДН, ПДН и органов опеки и попечительства «не видели оснований для инициирования иска в интересах несовершеннолетней о лишении её родителей родительских прав», при этом не проводили никакой жилищно-бытовой работы с родителями этой девочки, фактически не исполняями обязанности по её воспитанию и содержанию, т.е. органы системы профилактики Богдановичского городского округа бездействовали, не решая вопросы жизнеустройства малолетнего ребёнка, оказавшегося в трудной жизненной ситуации.

На основании материалов, полученных сотрудниками Аппарата Уполномоченного в результате проверки, в целях защиты и обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетней Дарьи С., а также недопустимости проявления в Свердловской области случаев неисполнения своих обязанностей сотрудниками органов опеки и попечительства Первому заместителю председателя Правительства Свердловской области — министру социальной защиты населения Свердловской области, председателю Областной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав Власову В.А. рассмотреть вопрос о привлечении должностных лиц Территориальной комиссии по делам несовершеннолетних и защите их прав городского округа Богданович, органа опеки и попечительства городского округа Богданович к дисциплинарной ответственности. Кроме того, по просьбе Свердловской области было рекомендовано организовать проведение дополнительной проверки по факту несоблюдения законодательства органами системы профилактики городского округа Богданович».

Кроме вопроса, касающихся содействия в устройстве детей, оставших без попечения родителей, Уполномоченному по правам ребёнка пришлось столкнуться с двумя делами, в которых матери и дети оказались разлученными различным гражданам, препятствующим их совместному проживанию.

24 августа 2011 года в адрес Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области обратился жительница Серова, гражданка Российской Федерации Б-ва В.А. с просьбой об оказании содействия в возмездном решении вопроса в получении гражданства Российской Федерации двумя её малолетними детьми, выезжающими из Республики Кыргызстан в Россию в связи с массовыми беспорядками в этой стране весной 2010 года. Согласно доводам заявителя, сотрудниками подразделения Федеральной миграционной службы в г. Серове ей отказано даже в приеме документов по причине отсутствия у неё, как у законного представителя несовершеннолетних детей, в установленном порядке оформленного гражданства Российской Федерации, позволяю возводиться в гражданство.

По результатам рассмотрения данного обращения, изучения и анализа положений Федерального закона от 31 мая 2011 г. № 62-ФЗ «О гражданстве Российской Федерации», Уполномоченным по правам ребёнка в Свердловской области было направлено обращение в отдел УОМС России по г. Серову. В результате этих действий в первой декаде сентября все необходимые документы от В-вой В.А. были приняты, а уже в ноябре 2011 году двумя её несовершеннолетними детям в упорядоченном порядке оформлено гражданство Российской Федерации, позволяю возводиться в гражданство.

Другой случай, ставший уже типичным для России — это разлучение российских женщин, вышедших замуж за иностранных граждан, со своими детьми. В сентябре 2011 года в адрес Уполномоченного по правам ребёнка обратился гражданин Египта г.вои Э. С. с просьбой об оказании содействия её подруге Екатерине Павловой, бывшей жительницей Свердловской области, у которой её муж-египтянин забрал и извозил во всё не её первого ребёнка, дочь Алинну, рожденную в г. Серове, а поэтому имеющую гражданство Российской Федерации. Для оказания помощи Египтянке в получении гражданства России необходимо было предоставить в МИД РФ доказательства того, что этой проблеме более активно подчлонило российское консульство в Хургаде (Египет). К сожалению, сложность общественно-политической ситуации в Египте и действия египетских правоохранительных органов не позволяют решить эту проблему быстро. На конец 2011 года ситуация не изменилась: по-прежнему мать была разлучена с дочерью, которую скрывают в неизвестном месте. Уполномоченный по правам ребёнка в Свердловской области будет давать этот вопрос на контроле до окончания его разрешения.

Особой категорией социальных групп, нуждающихся в проживании в семье, являются ВИЧ-инфицированные дети. У этой категории детей, как правило, особая судьба — от них отказываются матери сразу после рождения, и устроить их в семью особенно трудно. Причин здесь две: первая — люди опасаются сами заразится от ВИЧ-инфицированных малышей; вторая — таким детям требуется особый уход, т.е. необходимо регулярно принимать необходимые и часто дорогостоящие лекарства и тщательно оберегать ребёнка от различных инфекций и заболеваний. На начало 2011 года в Свердловской области насчитывалось 16 ВИЧ-инфицированных детей-отказов. Нужно отметить, что активная агитационно-пропагандистская работа Свердловского областного центра по профилактике и борьбе со СПИДом и органов опеки и попечительства начинает преомлять эту ситуацию — жители России начинают уснаывать и брать под опеку таких детей: в 2011 году было взято под опеку двое детей, а усыновлено (удочерено) — 13, но для полного решения данной проблемы необходимо применение более системного подхода.

Как уже говорилось выше, институт приёмной семьи в Свердловской области активно развивается. Так, по данным Министерства социальной защиты населения Свердловской области за 2011 год, число детей, проживающих в государственных учреждениях по-прежнему ещё очень велико — около 4,5 тысяч человек. Кардинально решить эту проблему можно только одним путем — проведением масштабной агитационно-пропагандистской кампании на телевидении для привлечения в воспитательный процесс все большего числа жителей Свердловской области с одновременным созданием более благоприятных условий для приёмных родителей. Проблема развития института приёмной семьи в большей степени заключается в том, что многие наши граждане ассоциируют приёмную семью с опусковой семьей или усыновлением ребёнка, т.е. отождествляют профессиональную воспитательскую деятельность, которая фактически осуществляется в приёмных семьях, с установлением фактически родственных связей между детьми и взрослыми при оформлении опекуства и усыновления. Люди должны понимать, что приёмный родитель — это профессиональный воспитатель, который за свою работу, осуществляемую в своём доме, получает заработную плату и все социальные гарантии, положенные работникам государственных и муниципальных учреждений. При этом приёмный родитель может не уходить со своего основного места работы, осуществляя воспитательную и прочую деятельность по уходу за ребёнком фактически по совместительству.

Развитие института приёмной семьи для государства несет в себе не только важнейшую социальную составляющую по воспитанию и содержанию детей, но, и что тоже важно, — экономическую. Экономические расчёты показывают, что в 2011 году стоимость содержания 1 ребёнка в стационарных учреждениях с учетом всех затрат составляет:

в доме ребёнка - 679 тыс. рублей в год (более 56 тыс. рублей в месяц);

в детском доме - 468 тыс. рублей (39 тыс. рублей);

в школе-интернате — 484 тыс. рублей (более 40 тыс. рублей);

в детском доме-интернате — 308 тыс. рублей (более 25 тыс. рублей).

Очевидно, что те расходы, которые несет бюджет на содержание ребёнка в приёмной семье в разы меньше, чем на содержание в стационарном учреждении. Так, в соответствии с Законом Свердловской области от 10.12.2005г. № 116-ФЗ «О размере оплаты труда родителей и льгот, предоставляемых приёмным семьям в Свердловской области» размер выплат установлен с 01.01.2010 г. в следующих размерах: 3300 рублей оплаты приёму родителю; 4950 рублей при принятии на воспитание ребёнка одним приёмным родителем; размер оплаты труда увеличивается на 50 % за каждого ребёнка, начиная со второго, находящегося на воспитании, и на 70% за каждого ребёнка-инвалида.

Таким образом, напрашивается естественный шаг — для повышения мотивации жителей Свердловской области к созданию приёмных семей и снижению общих расходов бюджета на содержание детей в стационарных учреждениях необходимо увеличить размер выплаты за воспитание ребёнка приёмным родителем, а также расширить перечень льгот, предоставляемых приёмным родителям.

Предложения Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области Правительству Свердловской области:
1. Рассмотреть в 2012 году возможность увеличения оплаты труда приёмных родителей и расширения перечня льгот, предоставляемых приёмной семье;
2. Провести агитационно-пропагандистскую кампанию на региональных телеканалах для дальнейшего развития в Свердловской области института приёмной семьи.

Раздел 2.4. О жилищных правах и интересах детей

Одним из важнейших направлений работы жилищных служб является защита жилищных интересов детей — это естественная физиологическая потребность человека, а при реализации именно этой права ребёнок как никогда зависим от взрослых членов его семьи. Именно жилищные права и интересы ребёнка имеют наиболее инерционный характер, когда результаты нарушений прав и законных интересов ребёнка могут проявиться спустя много лет.

Результаты деятельности Уполномоченного по правам ребёнка в 2011 году и анализа обращений в его адрес по данной проблеме показывают, что её можно условно разбить на два направления: первое — это реализация жилищных прав детей-сирот и детей, оставших без попечения родителей; второе — это права детей, проживающих в семьях, чьи интересы в проживании в нормальных жилых помещениях зачастую бывают не удовлетворены, либо их права на жилье ущемляются родственниками.

О жилье детей-сирот и детей, оставших без попечения родителей

Тема предоставления жилья детям-сиротам, выпускаемым из государственных учреждений, достаточно злободневна и требует к себе особого внимания со стороны государственных органов. В соответствии с Федеральным законом от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот, детей, оставших без попечения родителей» этой категории, не имеющие закреплённого жилья, после выхода с полного государственного обеспечения или замещающей семьи должны в е очередь обеспечиваться жилой площадью не ниже установленных социальных норм. Предусмотренным данным федеральным законом дополнительные гарантии для детей-сирот и детей, оставших без попечения родителей, являются расходными обязательствами органов Российской Федерации.

Согласно действующей редакции части 10 ст. 26 Закона Свердловской области №28-03 от 05.10.1995 г. «О защите прав ребёнком» дети-сироты и дети, оставшие без попечения родителей, помещённые в детские организации, к родственникам, опекунам (попечителям), сохраняют права на жилую площадь, на которой они проживали ранее. При отсутствии такого права они обеспечиваются жилим помещением в соответствии с федеральным и областными законами о государственном обеспечении.

Расширять проблему обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставших без попечения родителей: с одной стороны — нужно отменить её многолетнюю и непростую историю; с другой — можно констатовать её глубокое понимание Правительством Свердловской области, реальный план действий областного Министерства строительства и архитектуры по решению этой проблемы и, что немаловажно, его реализацию Фондом поддержки индивидуального жилищного строительства, что позволит Свердловской области к 2016 году выйти на текущий уровень реализации государственного обязательства. Но это в перспективе, — а пока государственным органам нужно решать проблемы, которые регулярно выявляются сейчас.

В 2011 году в адрес Уполномоченного по правам ребёнка неоднократно обращались совершеннолетние граждане, которые в свое время вышли из государственных учреждений со статусом «ребёнка-сироты или «ребёнка, оставшего без попечения родителей», но так и не смогли встать в очередь на получение жилья в силу различных причин, чаще — отсутствия каких-либо необходимых документов.

Данным примером говорит о том, что работа администрации Уполномоченного по правам ребёнка И.Р. Морозова, полученное в ходе проводимого им в сентябре 2011 года личного приема, от 20-летнего жителя Свердловской области О-на А.В. с просьбой об оказании ему помощи в получении свидетельства о смерти его матери, а также с вопросом о предоставлении ему, как «ребёнку-сироте», благоустроенного жилого помещения в г. Красноуральске.

После изучения всех обстоятельств дела, для решения вопроса о получении и закреплении за О-ным А.В. благоустроенного жилого помещения Уполномоченный по правам ребёнка вынуждено соответствующим образом направить заявление о предоставлении государственной гарантии в получении жилья на администрацию Красноуральского городского округа был получен ответ от, что О-нин А.В. поставлен на учёт граждан, относящихся к категории «ребёнок-сирот» и не имеющих закреплённого жилого помещения, и, следовательно, нуждающийся в предоставлении жилья. На момент составления письма номер очереди заявителя был 24-м. Помощи изложенного, Глава проинформировал Уполномоченного о том, что в текущем году в г. Красноуральске ведётся строительство 2-х квартирного жилого дома, 25 квартир которого предполагается реализовать на обеспечение граждан данной категории жильем.

Кроме того, в Аппарате Уполномоченного учли, что требования Федерального закона от 21.12.1996 г. № 159-ФЗ «О дополнительных гарантиях по социальной поддержке детей-сирот и детей, оставших без попечения родителей», под реализацию которых подпадают заявитель, продолжающий процесс обещания в УРГПУ, — это вопрос о получении свидетельства о смерти матери являлся для него принципиально важным, поскольку это дает возможность избежать разлуки, уничтожения пожаром и т.п., а также по причине проживания в квартире родственных, ведущих асоциальный образ жизни и постепенно privодящих жильца в непригодное для проживания состояние или обремененное долгами за ЖКХ. Конкретные примеры:

Анастасия - 18 лет, содержится в период несовершеннолетия в детском доме г. Ленской, после лишения её родителей родительских прав, имела часть жилого помещения на праве собственности, после выезда переехала в другой город, проблема проживания, т.к. за период её пребывания в государственном учреждении дом был полностью разрушен.

Никита - 18 лет, выпускник того же учреждения, имея часть благоустроенной квартиры на праве собственности, вернувшись в свое жилье, столкнулся с проблемой огромного долга по оплате коммунальных услуг, которые накопила его мать, лишившая родительских прав, мало того, жильё, закреплённое за ребёнком, перестало соответствовать всем санитарно-эпидемиологическим нормам, т.е. в нём невозможно жить без риска для здоровья.

Ещё одним примером является ситуация аналогичная, но с другой категорией государственных учреждений жилищного обеспечения — сотрудниками Аппарата Уполномоченного. Так при проверке Качканарского детского дома выяснилось, что в большинстве личных дел воспитанников отсутствовала какая-либо информация о состоянии закреплённых за ними жилых помещений. По большому счету жилья, принадлежащего воспитанникам, акты обследования помещений просто отсутствовали, а у тех, которые имелись, data последнего обследования имела чрезвычайную давность, т.е. 2007 год. Изучение самих актов показало, что только в некоторых из них отражено состояние помещений, остальное либо не приводится или приводится для проформы, но далее составления этих актов никакая работа администрации детского дома и сотрудниками органов опеки и попечительства не велась. У некоторых воспитанников были в собственности жилые помещения, вполне пригодные для жилья, и которые можно было бы сдавать в аренду, что бы для того, чтобы эти жилые помещения поддерживались жильцами в приемлемом состоянии, но опять же администрация ничего не делала, т.к. не была в этом заинтересована.

Проверки детских стационарных учреждений Свердловской области для детей-сирот и детей, оставших без попечения родителей, показывают, что в большинстве случаев в Качканарском детском доме далеко не единична — проблема своевременной постановки на жилищный учёт тех детей, у которых жильё уже пришло в ветхое и аварийное состояние, а также поддержания жилых площадей в приемлемом состоянии, имеет системный характер и требует для своего решения энергичных действий от органов опеки и попечительства.

Именно органы опеки и попечительства обязаны провести полную и тщательную ревизию жилья, закреплённого за детьми-сиротами и детьми, оставшимися без попечения родителей, находящимися на государственном попечении. Именно они должны принять меры по постановке ребёнка-сироты на жилищный учёт, если его жильё пришло в полную негодность.

Очевидно, что эта проблема имеет для Свердловской области социально-экономический характер, поскольку её своевременное устранение позволит решить следующие задачи:

- принадлежащем надзоре за жильем, принадлежащем детям-сиротам, скрыть очередь детей, нуждающихся по выпуску из учреждений в получении своего жилья;
- при своевременном выявлении жилья, пригодного для жизни, и постановки ребёнка-сироты в жилищную очередь, избавить его от бездомной участи и длительного ожидания;
- получить реальную картину потребности в жильё для определения необходимых затрат по областной программе обеспечения жильем детей-сирот и детей, оставших без попечения родителей.

Кроме того, анализ личных дел воспитанников государственных учреждений показал, что ставятся на жилищный учёт далеко не все дети, оставшиеся в учреждениях после достижения возраста 14 лет. Это является нарушением прав несовершеннолетних, поскольку существует Решение Областного суда от 29 августа 2011 года, в котором указано: «Признать часть 2 статьи 2 Закона Свердловской области от 20 февраля 2006 года № 3-03 «Об учёте граждан для целей предоставления жилых помещений государственного жилищного фонда Свердловской области социального использования в части со слов «по достижении ими возраста четырнадцати лет» не действующую из-за отсутствия решения суда в законную силу». Соответственно все дети, получившие статус «детей-сироты» и «детей-сироты и дети, оставшиеся без попечения родителей», подлежат постановке на жилищный учёт, а также право встать на жилищный учёт, как нуждающиеся в обеспечении жильем помещением, независимо от их возраста.

Другой не менее важной проблемой для детей-сирот и детей, оставших без попечения родителей, является сохранение ими своего жилья. Как показывает анализ следственной и судебной практики, как на территории Российской Федерации в целом, так и в Свердловской области, дети-сироты и дети, оставшие без попечения родителей, после выезда из государственных учреждений в большинстве случаев не имеют возможности приобрести себе жильё, а также договориться с ним договором социального найма. Опыт Москвы и некоторых других регионов страны с предоставлением жилья детям-сиротам на подобных условиях даёт положительные результаты. И хотя на предложения Уполномоченного по правам ребёнка по внесению в действующее законодательство Свердловской области поправок аналогичных московским было дано отрицательное заключение Министерства строительства и архитектуры Свердловской области, данный вопрос требует тщательного изучения и поиска варианта решения, укладываемющегося в рамки действующего законодательства.

О жилье детей, проживающих в семьях

В 2011 году практически каждое четвертое обращение в адрес Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области касалось жилищных проблем семьи и детей, большая доля из которых была вызвана ветхим состоянием жилья, в котором проживает семья с несовершеннолетними детьми. Поскольку во многих случаях жильё было приватизировано, а ответственность за его содержание несёт собственник жилья, то сотрудникам Аппарата Уполномоченного были вынуждены ограничиваться консультированием обратившихся граждан с предоставлением в Свердловской области различных целевых программ и ипотечного кредитования для молодых семей. Но в некоторых случаях, когда при решении вопроса выяснялось, что в аварийном состоянии жилья виноваты местные власти, Уполномоченный по правам ребёнка оказывал прямую помощь обратившимся семьям. Типичным примером подобной деятельности с положительным результатом являлась помощь семье Б-ной Елены Геннадьевны, проживающей в многоквартирном доме в Красноуральском районе, которая, несмотря на имевшую у неё положительное решение суда, почти три года не могла добиться от местной администрации проведения ремонта жилых помещений».

Другим направлением деятельности в сфере защиты жилищных интересов детей была работа по обращениям граждан, связанным с продажей жилых помещений, в которых проживают или прописаны несовершеннолетние дети.

Как правило, большинство проблем, изложенных заявителями, имели внутрисемейный характер, т.е. были вызваны разногласиями между членами семьи по поводу сделок, сделок, в первую очередь — совершаемых в судебном порядке, либо при посредничестве профессионального медиатора. Таким образом, в большинстве обозначенных проблем Уполномоченным по правам ребёнка жилищных проблем присутствовало конкретная человеческая беда, не вызванная неправильными действиями или бездействием каких-либо государственных и муниципальных органов или служб, а поэтому действия сотрудников Аппарата Уполномоченного в этих вопросах ограничивались только юридическими консультациями, а в отдельных случаях — направлением для получения более высокопрофессиональной консультации к г-льдини адвокатов Свердловской области.

Предложения Уполномоченного по правам ребёнка в Свердловской области:
1. Органам опеки и попечительства Свердловской области активизировать работу с законными представителями несовершеннолетних детей-сирот и детей, оставших без попечения родителей, по контролю за сохранностью жилья и, при необходимости, своевременно выходить в суд в вопросом о признании ребёнка-сироты или ребёнка, оставшегося без попечения родителей, собственником жилья;
2. Законодательному Собранию Свердловской области рассмотреть вопрос о дополнении Закона Свердловской области № 28-03 от 5 октября 1995 г. «О защите прав ребёнка» нормой, устанавливающей запрет на отчуждение жилого помещения, полученного ребёнком-сиротой в соответствии с действующим законодательством, в пятилетний период с даты заключения договора социального найма.

ОБЛАСТНАЯ ГАЗЕТА

www.oblgazeta.ru

Вторник, 24 апреля 2012 г.

Раздел 2.5. О праве детей на образование

Одним из важнейших прав российских детей является право на образование - дошкольное, общее, начальное профессиональное и пр. Именно реализация этого права во многом определяет не только судьбу ребёнка, в т.ч. степень его подготовленности к будущей взрослой жизни, но и на его повседневную жизнь, поскольку общение со сверстниками, профессиональный педагогический надзор, получение качественных образовательных услуг напрямую влияют на физическое, психическое, умственное и морально-нравственное развитие ребёнка.

О дошкольном образовании

Первой и очень важной ступенью образования является дошкольное образование детей. Дошкольное образование в России не является обязательным. Однако важность такого показателя как охват детей дошкольным образованием обусловлена необходимостью обеспечить детям равные стартовые условия для обучения и социализации.

В Свердловской области посещают дошкольные образовательные учреждения 185,3 тыс. детей. К сожалению, охват детей дошкольным образованием пока ещё явно недостаточен. В целях решения проблемы нехватки мест детям в дошкольных образовательных учреждениях Свердловской области Правительством Свердловской области принято решение об оказании финансовой помощи органам местного самоуправления муниципальных образований в Свердловской области в развитии сети муниципальных дошкольных образовательных учреждений. Правительством Свердловской области принята областная государственная целевая программа по развитию сети дошкольных образовательных учреждений в Свердловской области на 2010-2014 годы, в рамках которой за два года уже создано 23 тысячи новых мест.

Несмотря на высокие темпы создания новых детских садов, очевидно, что эту проблему быстрее решить лишь усилиями государства и муниципалитетов не удастся, необходима поддержка российского бизнеса-сообщества. В частности, ускорить решение проблемы дефицита мест в детских дошкольных учреждениях может создание сети частных детских садов, в том числе мини-садов. И таких садов появляется с каждым годом все больше. Это тенденцию необходимо приветствовать, поддерживать и, мало того, уже назрела необходимость рассмотрения возможности государственной поддержки в части компенсации расходов владельцев дошкольных образовательных учреждений на осуществление образовательной деятельности.

В то же время, развивая систему частных детских дошкольных учреждений, нельзя забывать о главных правах детей — о праве на жизнь и здоровье и о праве на неприкосновенность личности.

В практике работы Уполномоченного по правам ребёнка в 2011 году произошло расследование двух происшествий, произошедших с малолетними детьми в 2011 году в частных детских садах г. Екатеринбургa «Улыбка» и «Теремок». Анализ ситуаций показал, что кроме слухов грубости или халатности работников этих учреждений, приведших к конкретным ЧП (в первом учреждении двухлетнего ребёнка забыли, во втором — обварили кипятком), оба учреждения действовали в пределах требований действующего законодательства, которые могут привести к большим серьёзным трагедиям детей и их родителей.

По результатам ознакомления с деятельностью этих детских садов в них были выявлены практически одинаковые нарушения, а именно:

1) в учреждениях отсутствовали специальные разрешения (лицензии) на образовательную деятельность, хотя данный вид деятельности подлежит лицензированию в порядке, установленном «Положением о лицензировании образовательной деятельности» в Свердловской области, принятым Правительством Свердловской области;
2) помещения общих учреждений контролирующие органы не проверялись, их допуск перед началом деятельности учреждений ни Роспотребнадзор, ни Госнадзором не оформлялся, в результате — помещения отсутствовали пожарная сигнализация, запасный пожарный выход, санузлы не приспособлены для малолетних детей и др.;"

3) отсутствовали в детских садах и лицензия на медицинскую деятельность, а также, несмотря на ежедневное пребывание детей в учреждении до 10 часов и более, медицинский пункт, отсутствующее наличие которого предусмотрено совместными приказами Министерства здравоохранения Свердловской области и Министерства общего и профессионального образования Свердловской области от 09.02.2010 №№ 80-н, 27-н. (со слов руководителя учреждений детские сады посещаются педиатрами из ближайших детских больницы, однако, договоров ни с больницами, ни с врачами они представить не смогли);

4) питание детей организовывалось без соблюдения установленных санитарно-эпидемиологических требова-

ний;
5) присутствовали и другие грубые нарушения — отсутствие педагогического образования или личных медицинских книжек у сотрудников учреждений.

Необходимо отметить, что в обоих случаях владельцы частных детских садов утверждали, что их детские сады не являются образовательными учреждениями, а следовательно, не занимают образовательной деятельностью, т.е. только «обеспечивают досуг детей». При этом, в договоры возмездного оказания услуг, заключаемые с родителями, включены следующие пункты, например: «исполнитель обязуется оказать услуги по уходу и присмотру за детьми в частном образовательном учреждении с педагогической деятельностью с учётом специфики возраста ребёнка» (п.2.18 договора); «с педагогической деятельностью определять задачи с учётом индивидуальных особенностей ребёнка» (п.2.1.9), «обеспечить методическое сопровождение развивающих занятий» (п.2.1.10).

Помимо этого, в типовом договоре указано, что собственник детского сада обязан «обеспечивать охрану жизни и здоровья ребёнка, обеспечивать условия для укрепления нравственного и психологического здоровья, эмоционального благополучия ребёнка, привлекать к образовательной деятельности родителей ребёнка, осуществлять образовательную программу занятий по развитию музыкальных, творческих, коммуникативных способностей ребёнка, познавательных процессов — мышления, памяти, внимания, воображения, а также физического развития».

Очевидно, что в подобных «детских садах» нарушаются права малолетних детей не только на безопасность жизнедеятельности, но и на полноценное воспитание. Проблема заключается в том, что родители в силу определённых обстоятельств вынуждены отдавать ребёнка в частное дошкольное учреждение, как альтернативу муниципальному. Однако частные мини-сады зачастую не имеют лицензий, не соблюдаются все критерии, существуют только присмотр за ребёнком, это означает, что ребёнка только кормят, выводят на свежий воздух, осуществляют гигиенические процедуры, фактически — процесс воспитания в ребёнке элементарных правил поведения, самообслуживания, интереса к труду и творчеству, к познанию мира, в частных учреждениях не организован.

В то же время, учитывая, что маленький человек находится в коммерческом садике почти весь день (до 10 часов и более), а в этом возрасте у ребёнка происходит осознание своего «я», формируется чувство собственного достоинства, прививается нравственный принцип, процесс воспитания ребёнка приобретает особую значимость, что должно иметь приоритетный характер и быть обязательным для всех дошкольных учреждений, независимо от формы собственности.

Решение обозначенного вопроса возможно только путём законодательного закрепления и регулирования деятельности коммерческих учреждений этого типа. Для них должны быть установлены чёткие правила и требования. Скорейшая ликвидация очереди в детские сады не должна решаться за счёт повышения риска получения травм или пищевых отравлений, а то и более серьёзных последствий для жизни и здоровья малолетних детей в таких мини-садах.

Об общем образовании